

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/stleug>

Тематический анализ контента в сообществах правых радикалов в социальной сети ВКонтакте

Щекотин Евгений Викторович

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Россия, Новосибирск

Сибирский государственный университет водного транспорта, Россия, Новосибирск

eLibrary Author SPIN: 6660-4777

<https://orcid.org/0000-0001-7377-0645>

Scopus Author ID: 57204607014

evgvik1978@mail.ru

Аннотация: Цель – изучить контент сторонников праворадикальной идеологии в сообществах социальной сети ВКонтакте. Проанализировано содержание наиболее популярных постов в сообществах ВКонтакте. Востребованность постов определялась в соответствии с онлайн-метриками сообщений (количеством лайков, репостов, комментариев). Определены темы, вызывающие наибольший отклик у сторонников праворадикальной идеологии. Выдвинуто предположение о том, что самый активно потребляемый контент вносит значительный вклад в когнитивную радикализацию. Доказано, что наибольшей популярностью обладает блок сообщений, в которых представлены те или иные враги правых (прежде всего *внешние враги*). Ко второму по популярности тематическому блоку, условно охарактеризованному как *свои*, относятся сообщения, в которых, во-первых, описывается образ и поведение сторонника правой идеологии, во-вторых, высказывается одобрение действий определенных лиц, не относящихся к данной субкультуре. Среди других тематических блоков выделяются такие, как идеология, юмор, одобряемые действия политиков, мероприятия, акции и т. д.

Ключевые слова: политический радикализм, когнитивная радикализация, правые радикалы, тематический анализ, дискурс-анализ, ВКонтакте

Цитирование: Щекотин Е. В. Тематический анализ контента в сообществах правых радикалов в социальной сети ВКонтакте. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2024. Т. 3. № 4. С. 395–403. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-4-395-403>

Поступила в редакцию 29.08.2024. Принята после рецензирования 27.09.2024. Принята в печать 30.09.2024.

full article

Thematic Content Analysis of Right-Wing Radical Communities in Social Media

Evgeniy V. Shchekotin

Siberian State University of Telecommunications and Information Science, Russia, Novosibirsk

Siberian State University of Water Transport, Russia, Novosibirsk

eLibrary Author SPIN: 6660-4777

<https://orcid.org/0000-0001-7377-0645>

Scopus Author ID: 57204607014

evgvik1978@mail.ru

Abstract: The content analysis covered the most popular posts published by right-wing radical communities in the VKontakte social network. The posts were selected according to the number of likes, reposts, and comments. The analysis revealed the topics that evoked the greatest response from supporters of right-wing radical ideology. The most popular content demonstrated the greatest contribution to cognitive radicalization. These messages featured either *external enemy* or *our own*, the latter describing the iconic image and behavior of right-wing supporters or expressing strong approval of certain actions of those outside the community. Other topics included ideology, events, actions, humor, positive assessment of politicians, etc.

Keywords: political radicalism, cognitive radicalization, right-wing radicals, thematic analysis, discourse analysis, VKontakte

Citation: Shchekotin E. V. Thematic Content Analysis of Right-Wing Radical Communities in Social Media. *Virtual Communication and Social Networks*, 2024, 3(4): 395–403. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-4-395-403>

Received 29 Aug 2024. Accepted after review 27 Sep 2024. Accepted for publication 30 Sep 2024.

Введение

Изучение контента сторонников праворадикальной идеологии в сообществах социальной сети ВКонтакте представляет большой исследовательский интерес. Во-первых, это связано с особенностями медиапотребления – существенным фактором когнитивной радикализации как одним из этапов радикального поведения, итогом которого является участие в радикальной деятельности (терроризм, насилие на почве национальной, религиозной или расовой ненависти и т. д.) [Holbrook, Taylor 2019].

Когнитивная радикализация – это процесс, при котором индивид проявляет крайнюю степень приверженности какой-либо идеологии [Moskalenko, McCauley 2009]. Этот процесс имеет сложную и поэтапную траекторию, начинающуюся изучением радикального контента в Интернете и заканчивающуюся чтением экстремистской литературы, что уже непосредственно предшествует радикальному поведению [Wadhwa, Bhatia 2015; Wolfowicz et al. 2020].

Сегодня влияние Интернета на процесс когнитивной радикализации активно исследуется как с помощью традиционных методов психологического тестирования [Frissen 2021; Tomczyk et al. 2022], так и косвенных метрик, например анализа реакций пользователей на радикальный контент (просмотры, лайки, репосты и т. д.) [Calvert 2024] и онлайн-дискуссий (комментариев) [Phadke et al. 2022] и др.

Во-вторых, важную роль играет ужесточение правоприменительной практики в отношении медиапродуктов, получивших название *экстремистские материалы*, т. е. тексты, видео, знаки и символы, являющиеся отражением экстремистской деятельности и, соответственно, праворадикальной идеологии¹. Усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов и наказания за употребление экстремистских высказываний и распространение материалов аналогичного характера

(путем репоста (перепоста) или сохранения изображений в своем аккаунте) со стороны государства приводит к тому, что многие сообщества правых радикалов используют для мобилизации сторонников все более завуалированные и неявные формы демонстрации информации и репрезентации своих идеологических симпатий [Myagkov et al. 2019].

Этим обусловлено исследование тематических блоков контента, к которому обращаются правые радикалы, чтобы сохранить свое присутствие в довольно агрессивной к ним медиасреде. Автор совместно с соавторами уже исследовал коммуникативные стратегии, используемые сторонниками этой идеологии для маскировки праворадикального контента в социальных сетях. Были выделены такие приемы, как мимикрия под сциентизм, когда националистические и расистские материалы подаются в виде исторических, культурных, географических или антропологических фактов; мимикрия под традиционные ценности, т. е. призывы к позитивным образцам поведения (здоровый образ жизни, занятие спортом, воздержание от употребления алкоголя и наркотиков, целомудрие и т. п.) мотивируются посредством националистических и расистских аргументов (расовая чистота, борьба против геноцида и т. д.); переименование сообществ; размещение исключительно визуальных образов без текста [Myagkov et al. 2020].

Исследование контента правых радикалов в Интернете достаточно активно проводилось в 2004–2024 гг. На сегодняшний день сформировался целый корпус научных работ по данной проблеме и ряд тематических направлений: изучение интернет-медиа правых радикалов, их *языка ненависти (hate speech)* в Интернете [Scrivens et al. 2024; Vergani et al. 2024] и др. Однако в рамках данной статьи мы сосредоточимся только на тех исследованиях, которые связаны с поиском и идентификацией праворадикального дискурса в соцсетях:

¹ О противодействии экстремистской деятельности. ФЗ № 114-ФЗ от 25.07.2002 (ред. от 15.05.2024, с изм. и доп.). ИПП Гарант.

1. Так, А. Бриндл предпринял попытку использовать качественные и количественные методы для анализа дискурсивной конструкции образа мускулинности белых расистов на примере интернет-форума Stormfront [Brindle 2016].

2. А. Мусолф исследовал использование дегуманизирующих метафор по отношению к мигрантам в онлайн-медиа [Musolf 2015].

3. Работа Дж. А. Йопака посвящена семиотическому анализу мемов в политической коммуникации [Yorak 2018]. По мнению Дж. А. Йопака, одной из причин *политической силы* мемов является неспособность институционализированных медиа выступать с критикой господствующего дискурса. В этой ситуации политические мемы представляют собой способ выхода за границы указанного дискурса.

4. Непосредственно анализу дискурса и образов, которые используют крайне правые в Интернете [Engström 2014; Forchtner, Kølvråa 2017], уделено достаточно мало внимания.

Для достижения поставленной цели – изучения тематики контента, который циркулирует в сообществах правых радикалов, – нами было проанализировано содержание наиболее популярных постов в этих сообществах, востребованность которых определяется онлайн-метриками сообщений (количеством лайков, репостов, комментариев). Такой подход позволяет выявить наиболее востребованные темы среди сторонников праворадикальной идеологии. Автор отталкивается от предположения, что наиболее активно потребляемый контент вносит наибольший вклад в когнитивную радикализацию.

Методы и материалы

Методология исследования включает в себя последовательную реализацию двух этапов:

1. Поиск и отбор сообществ, содержащих праворадикальный контент. В их процессе мы руководствовались принципами и методиками, которые были успешно апробированы в ранних исследованиях [Myagkov et al. 2019; 2020].

2. Анализ постов в выбранных сообществах. Автор использовал базы данных сообществ, уже проанализированных в рамках предыдущих работ [Ibid.]. За 2016–2021 гг. было проведено четыре исследования, посвященных анализу разных аспектов дискурса правых радикалов.

В данной статье мы использовали сообщества, которые изучали ранее, а также пополнили базу данных еще несколькими, выявленными в процессе ручного поиска. Исследование охватывает период с 1 ноября 2023 г. по 31 марта 2024 г. и включает 21 сообщество, идентифицированное как праворадикальное. Выгрузка сообщений из выбранных групп производилась с помощью сервиса Popsters².

Результаты

При идентификации праворадикальных сообществ автор придерживался следующих критериев:

- 1) сообщества должны быть достаточно многочисленными по сравнению с другими идеологически близкими сообществами (не менее 1000 участников);
- 2) должны быть активными (не менее 6 постов в исследуемый период (из расчета не менее 1 поста в месяц));
- 3) должны представлять различные направления и идеологические позиции в праворадикальном движении;
- 4) содержат сообщения, однозначно свидетельствующие об одобрении авторами идеологии правых.

При квалификации праворадикальных групп мы руководствовались общепринятыми критериями оценки: прославление вождей Третьего рейха; демонстрация символов национал-социализма; унижение и призыв к физическому насилию над представителями «не-белых» рас – чернокожих, мигрантов из Средней Азии, уроженцев Кавказа; восхваление преступников, осужденных за преступления на почве расовой ненависти; оправдание и активное одобрение расизма, нацизма и ксенофобии. Для определения уровня радикальности контента, содержащегося в онлайн-сообществе, была использована методика *Extremist Media Index*, предложенная Д. Холбруком для анализа медиаматериалов исламистов и правых радикалов. Эта методика включает в себя распределение отобранных сообществ по 3 уровням в зависимости от радикальности контента [Holbrook 2015]:

1. *Умеренный*, содержащий материалы на общие религиозные, философские, исторические и другие темы, которые не отражают в явной форме одобрение насилия по мотивам ненависти, но выражают молчаливое недовольство, т. е. являются проявлением умеренного отношения к экстремистским идеям.

² Popsters. URL: <https://popsters.ru> (дата обращения: 20.07.2024).

2. *Пограничный*, содержащий политически радикальные высказывания, но без призывов к насилию. Враждебность и гнев могут выражаться в этом случае в форме недовольства – без унижения человеческого достоинства и оправдания насилия над своими врагами, например мигрантами.

3. *Радикальный*, оправдывающий или прославляющий насилие в отношении групп людей по определенным признакам (раса, нация, вера, происхождение и т.д.).

За прошедшие 6 лет дискурс правых радикалов значительно трансформировался. Так, значительно ниже стал уровень радикальности контента в относительно многочисленных сообществах в социальной сети ВКонтакте (с числом подписчиков более 1000 человек). В исследовании 2017 г. из 42 сообществ правых радикалов 13 квалифицировались как радикальные [Кашпур и др. 2017], в то время как в данном исследовании только 1 сообщество можно отнести к пограничному – *Væringjavegr & Fennoskandia* (табл. 1). Причем администратор сообщества заявляет, что *Væringjavegr & Fennoskandia* признан иностранным агентом, поэтому можно предположить, что и эта группа в скором времени прекратит свою деятельность.

Также нами был введен еще один уровень радикальности контента – *слабый*, чтобы маркировать сообщества, которые в очень завуалированной форме демонстрируют свой радикализм. Так, сообщество AD+KKK (ранее – *✘AD KKK✘*) публикует в основном контент, посвященный субкультуре скинхедов, но в исторически-ретроспективном ключе сюда входят и музыкальные записи англоязычных групп (чаще всего прошлого века), и предложения о продаже одежды и аксессуаров, связанных с этой субкультурой и т.п. В целом AD+KKK – довольно типичное праворадикальное сообщество, в котором высмеиваются мигранты. Но посты антимигрантской направленности не имеют выраженной агрессии, в сообщениях не используются уничижительные термины для обозначения мигрантов и мусульман. Такой контент наполнен, скорее, намеками и отсылками, чем откровенными высказываниями. Гораздо более жесткими являются высказывания в отношении советской эпохи, что, видимо, объясняется отсутствием цензуры на диффамацию советского периода истории России. Однако раз в неделю,

по пятницам, администратор данного сообщества публикует пост, адресованный «панкам и скинам», в котором озвучивает в весьма своеобразной саркастично-насмешливой форме свое мнение относительно тех или иных актуальных событий общественной жизни. При этом не вызывает сомнения, что в таких «идеологических» постах дается негативная оценка российской власти и действительности.

Другим примером, подтверждающим выдвинутое предположение, является пост в сообществе Alt-Right, собравший наибольшее количество лайков (168) на 16 июля 2024 г.: на фотографии изображена посмертная маска И. В. Сталина и присутствует надпись *Помер тот, помрет и этот*. Через несложный набор культурных символов, которые поддерживаются в том числе и официальной идеологией российской власти, можно понять, что в данном посте идет отсылка к Президенту РФ.

Далее мы выбрали по 10 самых популярных сообщений в представленных сообществах, которые проанализировали и определили тему каждого. Выборка проходила исходя из количества лайков, репостов и комментариев – метрики, показывающей *вовлеченность* пользователей в тематику сообщения [Белоконев и др. 2019; Черный, Вебер 2021]. Онлайн-активность действительно является важной характеристикой актуальности темы сообщения для пользователей социальной сети, т.к. позволяет оценить интерес аудитории к данной тематике. Соответственно, чем большее количество разных форм онлайн-активностей получает сообщение, тем выше интерес аудитории к данной теме и его актуальность для пользователей. С помощью дискурс-анализа нами были определены темы сообщений (табл. 2⁵). При кодировании акцент был сделан на выявлении тем, которым дается как положительная, так и негативная оценка. Это было обусловлено стремлением выявить темы, вызывающие наибольший эмоциональный отклик у участников сообщества.

Преобладающий тематический блок наиболее популярных сообщений, транслируемых в исследуемых сообществах, – блок, в котором представлены те или иные враги правых (прежде всего *внешние враги*). В зависимости от идейной ориентации сообщества внешними врагами могут выступать: мигранты; уроженцы Средней Азии, Кавказа; чернокожие; современные сторонники левой идеологии;

⁵ В сообществах, в которых за исследуемый период было опубликовано менее 20 сообщений, мы брали по 3 наиболее популярных. Также в некоторых сообществах отключена возможность оставлять комментарии.

Табл. 1. Праворадикальные сообщества
Tab. 1. Right-wing radical communities in Vkontakte social network

Наименование	Уровень радикализма	Количество участников на 16.06.2024	Количество публикаций (01.11.2023–31.03.2024)	Количество лайков	Количество репостов	Количество комментариев
Правые	Слабый	149394	179	11945	1861	1213
Clear Conscience	Слабый	90725	263	25712	27165	0
Væringjavegr & Fennoskandia	Пограничный	47704	10	1104	276	257
Мигранты в России – всё как есть	Умеренный	44253	991	972480	105377	310116
Правые. Запасная	Слабый	30696	859	140361	26866	23793
Русские Регионы	Слабый	30322	78	107	34	14
Мигранты – всё как есть	Умеренный	26710	993	355544	46084	97831
Правые мемы	Умеренный	24849	39	13350	1149	1863
H8Core	Слабый	23176	204	8466	2728	896
Alt-Right	Умеренный	23137	3476	59680	28076	61047
Остановим геноцид Русов и Коренных Народов РФ	Слабый	21000	533	9737	1807	800
Правачка	Слабый	17900	11	477	84	145
КАСС 2.0 – Коалиция АнтиСоветских Сообществ	Умеренный	13203	684	39819	9087	10892
AD+ККК	Слабый	11482	167	5453	1961	356
ПРАВЫЙ БЛОК	Умеренный	7400	26	416	149	41
Партия ПРАВАЯ РОССИЯ	Слабый	6442	593	7536	1592	550
РУССКИЙ МАРШ	Слабый	5555	612	16924	1930	1756
Русская Вологда	Слабый	5180	288	4244	882	1321
Белое Поле (ранее – Правая Философская Платформа – ПФП Белое Поле)	Слабый	4146	204	11882	2093	1918
АнтиКоммунизм	Умеренный	2743	12	1852	228	0
Правые Новости	Умеренный	2659	21	1986	328	0

история СССР; коммунисты; российские чиновники различных уровней; представители ЛГБТ-сообществ; феминистки; российские журналисты; патриотично настроенные блогеры и т. д.

В рамках ограниченного объема статьи у нас нет возможности дать детальную характеристику каждого сообщества, поэтому мы ограничимся только общими замечаниями:

1. Основное внимание сосредоточено на «преступлениях» и «наказаниях» внешних врагов, которые своими действиями способствуют росту миграции и т. д. Так, большой интерес у правых вызвали посты о назначении наказания экс-сенатору Б. И. Шпигелю, которого они называют автором

ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»⁴.

2. Также мы отдельно выделили тему *внутренние враги*, к которой отнесли сообщения, связанные с критикой сторонников или выдвижением против них обвинений. Например, посты о том, что тот или иной музыкант правой группы поддержал действия израильского правительства в Секторе Газа.

3. Следующий тематический блок условно можно охарактеризовать как *свои*. К нему относятся все сообщения, в которых описывается образ и поведение сторонника правой идеологии (*правильно правого*) и высказывается одобрение действий лиц, не относящихся к данной субкультуре.

⁴ Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 09.11.2024). СПС КонсультантПлюс.

Табл. 2. Наиболее популярные темы сообщений в сообществах правых радикалов
Tab. 2. The most popular topics in right-wing radical communities

Темы с наибольшим количеством лайков	Количество сообщений	Темы с наибольшим количеством репостов	Количество сообщений	Темы с наибольшим количеством комментариев	Количество сообщений
внешние враги правых	99	внешние враги правых	106	внешние враги правых	93
мемориальные посты	22	мемориальные посты	12	идеология	7
образ правильного правого	13	юмор	8	образ правильного правого	7
идеология	8	идеология	8	внутренние враги	5
юмор	7	образ правильного правого	8	мемориальные посты	4
одобряемые политики	6	одобряемые политики	6	акции	4
мероприятия	5	мероприятия	6	преследование сторонника	4
акции	4	другое	5	информационное сообщение	4
другое	4	информационное сообщение	4	одобряемые политики	3
погибшие СВО	3	преследование сторонника	4	юмор	3
информационное сообщение	2	внутренние враги	3	другое	3
одобряемое поведение нерусских этносов	2	союзники	3	погибшие СВО	3
союзники	2	мероприятие	2	мероприятия	2
преследование сторонника	1	акция	2	союзники	2
–	–	погибшие СВО	2	–	–
–	–	образ правого	1	–	–
–	–	одобряемое поведение нерусских этносов	1	–	–

4. Достаточно популярны мемориальные сообщения, посвященные значимым для правых личностям или историческим событиям. Так, большой отклик получило сообщение в память о погромах русского населения в Таджикистане в 1990 г.

5. Идеологические сообщения включают посты, содержащие абстрагированное описание позитивных качеств, которыми должны обладать люди и социальные общности с точки зрения правых: преодоление своих страхов, ценность семьи и дружбы и т. д.

6. Тематический блок *образ правильного правого* составили сообщения с конкретными примерами одобряемого правыми поведения (победа над представителями нерусских этносов на спортивных соревнованиях или в драке и т. п.).

7. К теме *одобряемые политики* были отнесены сообщения о действиях различных политиков, которые с точки зрения правых являются правильными. Например, посты о том, что губернатор того или иного региона запретил использовать труд мигрантов в отдельных отраслях экономики.

8. Базой тематического блока *союзники* стали посты, дающие позитивную оценку высказываниям

(например, актера И. И. Охлобыстина) или действиям тех или иных лиц.

9. Весьма интересным оказалось обнаружение такой темы, как *одобряемое поведение нерусских этносов*. Этот факт позволяет наметить путь к снижению радикализации правых. Так, в одном из сообщений говорится о мигранте, который стал добровольным участником СВО.

10. Блоки *акции* и *мероприятия* составили сообщения о незаконных действиях правых (например, сообщения о вандализме по отношению к памятникам политических деятелей советской эпохи) и легальных мероприятиях (фестивалях, концертах и т. п.).

11. К информационным сообщениям относились посты с информацией о различных событиях (политических, экономических, социальных).

12. Наполнением темы *другое* стали сообщения, не имеющие значения для данного исследования, например сообщение с текстом «Спите?».

Полученные результаты довольно четко свидетельствуют о том, что уровень «прямолинейного» радикализма, характерного для правых радикалов

ранее (с прямыми призывами к насилию), в социальной сети ВКонтакте заметно снизился. Но это не подтверждает изолированность правых радикалов в информационном пространстве и следующую за ней ограниченность их возможности для когнитивной радикализации.

В настоящее время есть следующие тенденции:

1. Вследствие более жесткого регулирования интернет-пространства со стороны государства формальные проявления правого радикализма стали гораздо менее заметны, однако при этом администраторы таких сообществ, продвигающие праворадикальный дискурс, все чаще используют своеобразный *эзопов язык* для того, чтобы в завуалированной форме донести свои идеологические послания до аудитории.

2. Усиливающийся с 2017 г. поиск праворадикалами пространства, неконтролируемого государством и, соответственно, свободного от цензуры. Так, в начале – середине 2010-х гг. этим пространством была социальная сеть ВКонтакте, в 2024 г. в качестве ее альтернативы выступает мессенджер Telegram. Некоторые сообщества, представленные в таблице 1, имеют телеграм-каналы и нередко напрямую заявляют, что прекращают свою деятельность в соцсети ВКонтакте и полностью переходят в Telegram. Также многие крайне радикальные сообщества, закрытые соцсети в ВКонтакте еще несколько лет назад, успешно существуют в этом мессенджере.

Мы проанализировали телеграм-каналы некоторых сообществ и обнаружили, что там содержится действительно радикальный контент. Например, в *Væringjavegr & Fennoskandia* активно освещаются действия финских наемников, принимающих участие в специальной военной операции на стороне украинских вооруженных сил, регулярно проводятся сборы денежных средств для помощи украинской армии, открыто поддерживаются запрещенные в России организации украинских националистов, содержатся призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации и т. д. Важно отметить, что представители данного сообщества в содержательном отношении придерживаются крайнего эклектизма, объявляя себя приверженцами карело-финского национализма. Они регулярно публикуют посты, связанные со скандинавской мифологией и, по всей видимости, опираются в своих идеях на традиции германо-скандинавского национализма.

Заключение

Таким образом, полученные нами результаты указывают на снижение уровня радикальности контента в сообществах правых радикалов в социальной сети ВКонтакте, которая остается крупнейшей в России. Сторонники праворадикальной идеологии размещают свой контент, способный стимулировать когнитивную радикализацию, на более независимых от государственного регулирования платформах типа Telegram. Присутствие в социальной сети ВКонтакте для большинства сообществ этого направления является способом вовлечения сторонников, которых затем можно перенаправить на другие платформы в целях дальнейшей радикализации людей. Как следствие, возникает проблема регулирования этих платформ и формирования действительно суверенного информационного пространства, не позволяющего подпитывать радикализацию из внешних источников. Тематика постов в сообществах правых преимущественно направлена на образ врага (в каком бы облике он не выступал).

В ходе исследования были выделены наиболее востребованные тематические блоки в сообществах правых радикалов, что позволило глубже понять процесс когнитивной радикализации. Полученные материалы могут быть использованы для разработки комплексной программы противодействию когнитивной радикализации. Основные направления дальнейших исследований в данной области связаны с изучением новых платформ, таких как Telegram, на которых сторонники праворадикальной идеологии никак не ограничены. Указанный мессенджер уже исследуется зарубежными авторами [Dogruel et al. 2023], но в отечественной социологии такие исследования пока отсутствуют.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках госзадания № 071-03-2024-008 от 19.01.2024.

Funding: The research was part of State Assignment No. 071-03-2024-008, January 19, 2024.

Благодарности: Автор выражает благодарность Д. А. Казначееву за содействие в сборе данных.

Acknowledgements: The author would like to express his gratitude to D. A. Kaznacheev for assistance in data collection.

Литература / References

- Белоконев С. Ю., Титов В. В., Усманова З. Р. Резонансные события и непопулярные политические решения: специфика репрезентации в пространстве рунета. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 5. С. 365–381. [Belokonev S. Yu., Titov V. V., Usmanova Z. R. Resonant events and unpopular political decisions: Specificity of representation in RuNet. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2019, (5): 365–381. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.17>
- Кашпур В. В., Барышев А. А., Мундриевская Ю. О., Щекотин Е. В. Российский праворадикальный экстремизм и социальные сети как пространство его публичного существования. *Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism*. 2017. № 3. С. 27–33. [Kashpur V. V., Baryshev A. A., Mundrievskaya Yu. O., Shchekotin E. V. Russian right-wing radical extremism and social networks as a space for its public existence. *Protivodeistvie terrorizmu. Problemy XXI veka – Counter-Terrorism*, 2017, (3): 27–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zgvayd>
- Черный В. А., Вебер В. В. Авторские платформы – главный тренд в развитии социальных сетей. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 5. С. 192–198. [Cherny V. A., Veber V. V. Author platforms as a key trend in the development of social networks. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, (5): 192–198. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.2101>
- Brindle A. *The language of hate: A corpus linguistic analysis of white supremacist language*. NY: Routledge, 2016, 236. <https://doi.org/10.4324/9781315731643>
- Calvert J. B. Engagement with radical propaganda drives cognitive radicalization: An analysis of a right-wing online ecosystem. *Journal of Strategic Security*, 2024, 17(1): 24–30. <https://doi.org/10.5038/1944-0472.17.1.2160>
- Dogruel L., Kruschinski S., Jost P., Jürgens P. Distribution and reception of conspiracy theories and mobilization calls on Telegram. Combining evidence from a content analysis and survey during the pandemic. *M&K Medien & Kommunikationswissenschaft*, 2023, 71(3-4): 230–247. <https://doi.org/10.5771/1615-634X-2023-3-4-230>
- Engström R. The online visual group formation of the far right: A cognitive-historical case study of the british national party. *The public journal of semiotics*, 2014, 6(1): 1–21. <https://doi.org/10.37693/pjos.2014.6.10025>
- Forchtner B., Kølvråa C. Extreme right images of radical authenticity: Multimodal aesthetics of history, nature, and gender roles in social media. *European Journal of Cultural and Political Sociology*, 2017, 4(3): 252–281. <https://doi.org/10.1080/23254823.2017.1322910>
- Frissen T. Internet, the great radicalizer? Exploring relationships between seeking for online extremist materials and cognitive radicalization in young adults. *Computers in Human Behavior*, 2021, 114. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106549>
- Holbrook D. Designing and applying an "Extremist Media Index". *Perspectives on Terrorism*, 2015, 9(5): 57–68. <https://www.jstor.org/stable/26297434>
- Holbrook D., Taylor M. Terrorism as process narratives: A study of pre-arrest media usage and the emergence of pathways to engagement. *Terrorism and Political Violence*, 2019, 31(6): 1307–1326. <https://doi.org/10.1080/09546553.2017.1341879>
- Moskalenko S., McCauley C. Measuring political mobilization: The distinction between activism and radicalism. *Terrorism and Political Violence*, 2009, 21(2): 239–260. <https://doi.org/10.1080/09546550902765508>
- Musolf A. Dehumanizing metaphors in UK immigrant debates in press and online media. *Journal of Language Aggression and Conflict*, 2015, 3(1): 41–56. <https://doi.org/10.1075/jlac.3.1.02mus>
- Myagkov M., Kashpur V. V., Baryshev A. A., Goiko V. L., Shchekotin E. V. Distinguishing features of the activity of extreme right groups under conditions of state counteraction to online extremism in Russia. *REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*, 2019, 8(1): 41–74. <https://doi.org/10.1353/reg.2019.0002>
- Myagkov M., Shchekotin E. V., Chudinov S. I., Goiko V. L. A comparative analysis of right-wing radical and Islamist communities' strategies for survival in social networks (evidence from the Russian social network VKontakte). *Media, War and Conflict*, 2020, 13(4): 425–447. <https://elibrary.ru/wspsfm>

- Phadke S., Samory M., Mitra T. Pathways through conspiracy: The evolution of conspiracy radicalization through engagement in online conspiracy discussions. *Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media*, 2022, 16(1): 770–781. <https://doi.org/10.1609/icwsm.v16i1.19333>
- Scrivens R., Freilich J. D., Chermak S. M., Frank R. Data collection in online terrorism and extremism research: Strengths, limitations, and future directions. *Studies in Conflict & Terrorism*, 2024, 1–23. <https://doi.org/10.1080/1057610X.2024.2361957>
- Tomczyk S., Pielmann D., Schmidt S. More than a glance: Investigating the differential efficacy of radicalizing graphical cues with right-wing messages. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 2022, 28(2): 245–267. <https://doi.org/10.1007/s10610-022-09508-8>
- Vergani M., Perry B., Freilich J., Chermak S., Scrivens R., Link R., Kleinsman D., Betts J., Iqbal M. Mapping the scientific knowledge and approaches to defining and measuring hate crime, hate speech, and hate incidents: A systematic review. *Campbell Systematic Reviews*, 2024, 20(2). <https://doi.org/10.1002/cl2.1397>
- Wadhwa P., Bhatia M. P. S. An approach for dynamic identification of online radicalization in social networks. *Cybernetics and Systems*, 2015, 46(8): 641–665. <https://doi.org/10.1080/01969722.2015.1058665>
- Wolfowicz M., Litmanovitz Y., Weisburd D., Hasisi B. A field-wide systematic review and meta-analysis of putative risk and protective factors for radicalization outcomes. *Journal of Quantitative Criminology*, 2020, 36: 407–447. <https://doi.org/10.1007/s10940-019-09439-4>
- Yopak J. A. The meme as post-political communication form: A semiotic analysis. *UVM Honors College Senior Theses*, 2018. URL: <https://scholarworks.uvm.edu/hcoltheses/263/> (accessed 1 Sep 2024).